

Плейбэк-театр и перемены в обществе: предназначение, принципы и практика

Бен Риверс

- соруководитель Арабской Школы плейбэк-театра (Адонис, Ливан);
- исполнительный директор «Давар за искусство и развитие» (Каир, Египет);
- магистр искусств в консультативной психологии со специализацией в драматерапии Института Интегральных Наук, Калифорния, США;
- драматерапевт Американской ассоциации драматерапии;
- аккредитованный тренер Центральной школы плейбэк-театра, Нью-Йорк;
- доктор наук по конфликтологии.

Дживон Чанг

- профессиональный актер и режиссер;
- ключевой теоретик и представитель театра Угнетенных;
- приглашенный профессор Аспирантского богословского союза при университете Беркли;
- президент Национальной Организации театра Угнетенных;
- преподаватель в театральном училище Беркли.

Ссылка на оригинал:

<http://playbacktheatreflects.net/2017/05/21/playback-theatre-and-social-change-functions-principles-and-practices-by-ben-rivers-and-jiwon-chung/>

©И. Хрусталева, перевод на русский язык, 2018

И. Пасько, редактор, 2018

Н. Сергеева, корректор, 2018

В основу статьи лег богатый опыт авторов, проводивших свою работу на территории США, Индии и на Среднем Востоке. Статья предлагает набор принципов, которыми могут руководствоваться плейбэк-практики при работе в сфере социальных перемен. Бен Риверс является соуправляющим Арабской школы плейбэк-театра в Ливане. Дживон Чанг - практик плейбэк-театра и театра Угнетенных в Беркли, Калифорния.

Бен Риверс и Дживон Чанг

Плейбэк-театр и перемены в обществе: предназначение, принципы и практика апрель 2017 года

Плейбэк-театр может способствовать восстановлению социальной справедливости, придавая проблемам и запросам общества человеческое лицо. Через демонстрацию личных историй возрождается правда, человеческое достоинство и детали произошедшего, а также закладываются основы политической борьбы в нашем мире.

В этой статье мы предлагаем несколько вариантов того, как можно работать с плейбэк-театром, чтобы внести вклад в социальные изменения. Мы также рассмотрим некоторые ведущие принципы и техники, которые помогают нам как плейбэк-активистам в работе.

Функции плейбэк-театра

Плейбэк-театр представляет возможность услышать и усилить голоса тех, кого заставляют молчать, и чье мнение не учитывается. Это позволяет большему количеству людей узнать о несправедливости и угнетениях, происходящих в реальной жизни.

Плейбэк-театр помогает представителям групп угнетенных в самоопределении, в осознании смысла своей жизни через повествование историй, посвященных трудностям и богатству их

жизней. Это помогает бросить вызов стереотипам и другим формам искажения фактов, которые часто становятся общепризнанными “истинами”.

Плейбэк-театр помогает создать, восстановить или укрепить чувство единения, ощущение общей борьбы. Группы угнетенных и их союзники могут применять плейбэк-театр в качестве пространства и места, где они могут отметить свои победы, успехи, а также передать друг другу важные навыки, стратегии, ценности и истории внутри сообщества, между сообществами или социальными движениями.

Процесс, происходящий в плейбэк-театре, включает в себя реабилитационные и терапевтические моменты, которые способствуют распространению идеи социального здоровья и благосостояния. В некоторых случаях плейбэк-театр может выявить травмы, полученные в результате насилия и актов угнетения.

Ведущие принципы

Когда плейбэк-театр отвечает на запросы социальных движений, то с его помощью становится возможным усилить и донести до окружающих голоса угнетенных. Однако плейбэк-практики должны быть внимательны к ловушкам и противоречиям, которые могут возникнуть во время “показа/рассказа” историй. Глубинная сдержанность и любознательность должны лежать в основе каждого подготовительного процесса плейбэк-практиков, во время перформанса и игры.

Сцена является точкой повышенного внимания и фокуса. Таким образом, те, кто находится на сцене (кондактор, актеры), получают более высокий статус. Эта власть и этот статус должны быть направлены на служение тем из присутствующих, кто не был услышан и замечен; замолчавшим рассказчикам и нерассказанным историям.

Плейбэк-практик должен быть уверен в том, что энергия угнетения не активизируется во время самого перформанса и за его пределами. Это означает, что необходимо отстаивать такие ценности и выстраивать такие модели поведения, которые будут способствовать включению зрителей в процесс, развивать взаимоуважение и противостоять угнетению.

Плейбэк-театр должен уважать каждого рассказчика и предоставлять пространство для всех существующих точек зрения. С другой стороны, плейбэк-практики берут на себя обязательство открыто выступить против позиций угнетателей.

Практика борьбы с политикой/мировоззрением угнетения требует от человека знаний и критического взгляда, а также готовности критиковать общество, которое приучено мириться с такими идеологиями. Как плейбэк-практики, мы должны, прежде всего, исследовать собственное отношение к идеологии угнетения и к теме социального неравенства.

Мы должны научиться опознавать и работать с собственными предубеждениями, предрассудками и психологическими проекциями, особенно когда речь идет о привилегированном статусе, который человек занимает в обществе.

Как плейбэк-практики, мы должны услышать всю сложность истории, заключающую в себе комплекс психологических, социальных, культурных, исторических и политических смыслов.

Мы должны позволить нашему внутреннему критику и нашему рационалисту найти точку соприкосновения с нашей эмоциональной сферой. Плейбэк-практики не должны ограничивать всё эмоциональными или эстетическими рамками.

С другой стороны, артистичность необходима: эстетические и перформативные аспекты плейбэк-театра помогают усилить воздействие на зрителя в отличие от сторителлинга, который прибегает преимущественно к вербальным средствам выражения. Важно, чтобы артистичность служила истории, но не превосходила ее: история – именно то, что имеет значение.

Плейбэк-практики должны осознавать, что возможны случаи повторной травматизации рассказчика, которая может произойти в результате непрофессиональной игры. Мы также должны знать, как ответить на травматические реакции зрителей, если они возникнут.

Важно помнить, что плейбэк-театр не является панацеей. Наоборот, он должен

рассматриваться как одна маленькая составляющая часть чего-то бóльшего, один из подходов, способствующий социальным изменениям.

Основные практики

Плейбэк-практики могут плодотворно осуществлять работу в следующих четырех направлениях:

- Планирование мероприятий
- Подготовка команды
- Кондактинг
- Игра на сцене

Планирование мероприятий

Планирование мероприятий и их реализация должны происходить таким образом, чтобы каждый желающий мог поучаствовать.

Организаторы должны создать прочный союз с артистами, академиками, активистами, журналистами, высокопоставленными политиками, людьми, способствующими изменениям в обществе, выборными чиновниками и т.д. Организаторы должны задаться вопросом: как мы можем применить наши навыки, чтобы умножить и дополнить усилия людей (уже что-то сделавших - *прим. переводчика*), направленные на социальные и политические изменения?

Помимо проведения разовых перформансов, организаторы могут рассматривать формат мастер-классов и долгосрочное вовлечение публики для более глубокого проникновения идей в конкретные группы, сообщества или компании. Дискуссии после перформанса и обсуждение дальнейших действий могут быть включены в формат мероприятия.

Когда существует вероятность появления травматичных историй на перформансе, организаторам стоит пригласить квалифицированных специалистов, которые могли бы оказать необходимую поддержку зрителям после перформанса.

Понимание временной и исторической уместности момента является ключевым фактором для эффективной организации всего перформанса.

Подготовка команды

Перед перформансом или каким-либо специальным проектом нам нужно провести тщательное (и по возможности всестороннее) исследование социальных, исторических, культурных и политических факторов, которые влияют на данное сообщество или группу населения. Исследование включает в себя знакомство с типом историй, которые могут быть рассказаны на перформансе. Мы также можем отрепетировать события и сценарии, которыми зрители, скорее всего, поделятся. На репетициях мы можем делиться своими собственными историями и откликами на тему, которой посвящен проект или перформанс.

Как всегда, мы должны поставить под вопрос наше собственное восприятие понятий угнетения и социального неравенства. Это можно осуществить с помощью специальных тренингов, через личную работу или же с коллегами во время репетиций.

Кондактинг

Если рассказчик делится историей, в которой затронута тема угнетения, кондактор должен помочь ему описать эту историю и проговорить ее детали, ее влияние на рассказчика. В то же время кондактор должен стараться вслушиваться в историю и попросить привести примеры проявления силы и жизнестойкости рассказчика (в которых говорится о ценностях, предпринятых действиях, моментах взаимодействия).

Кондактор может использовать свои знания существующей ситуации и сообщать зрителям о важных деталях и разных точках зрения во время перформанса. Кондактор должен следить, чтобы сам дух мероприятия не служил укреплению сознания привилегированного класса и утверждению идеологии угнетения. (Например, если историями делятся только мужчины, кондактор может пригласить в качестве следующего рассказчика женщину).

Кондактор должен осознавать, что плейбэк-театр может дать еще больше власти социализированным, уверенным в себе, привилегированным слоям населения, образованным людям, тем, у кого есть право голоса, то есть доминирующему большинству и его гегемонии,

если не будет проведена предварительная тщательная подготовка к мероприятию. В этой связи кондактору стоит очень чутко слушать и ощущать публику, стремясь услышать в зале тихую, спрятанную, нерассказанную правду. Кондактору нужно четко выразить отказ от примирения с идеологией угнетателей. В крайних случаях кондактор может остановить грубого рассказчика или пресечь предельно оскорбительные или намеренно провокационные истории.

Кондактор может открыто способствовать появлению истории, которая «даст нам другую перспективу» в ответ на рассказанную до этого историю (тем же рассказчиком – *прим. переводчика*), которая раскрывает ситуацию только с одной стороны.

В некоторых случаях кондактор может попросить рассказчика поделиться «целительной историей», то есть, воображаемой историей, в которой все произошло по-другому (чем в озвученной истории рассказчика). Обычно это происходит после того, как была рассказана изначальная, реальная версия истории. Такие истории помогают рассказчику представить и увидеть для себя возможность для других действий, о которых невозможно было подумать ранее при рассказе оригинальной истории.

Наполненная, выжидательная тишина на перформансе может быть использована как пространство, в котором зарождается следующая история. То, как кондактор слушает историю, есть демонстрация его позиции и взглядов.

Игра на сцене

Энергия угнетения, появляющаяся в истории, может быть проявлена через формы плейбэк-театра, телодвижения, ритм игры и т.д.

«Визуализация» человеческих отношений через игру актеров помогает создавать новые ракурсы и точки зрения и/или вносит бóльшую ясность относительно сложившейся ситуации.

Униженные персонажи, описанные рассказчиком в субъективном свете, могут быть представлены актерами с различных сторон, во всем их объеме, разнообразии, очеловеченными — это поможет раскрыть перед зрителем историю с других ракурсов. Игра актеров в таком случае может способствовать появлению симпатии со стороны зрителей к таким персонажам.

В демонстрации такой истории через роль «рассказчика» могут подниматься важные вопросы и освещаться предыстория сложившейся общественно-политической ситуации.

Для отображения исторической перспективы и разных точек зрения в игре актеров могут быть использованы техники кино. Например:

- **Панорама/общий план:** отдаление “камеры”, чтобы мы могли рассмотреть историю в более широком контексте.
- **Крупный план:** фокусировка или замедление истории для того, чтобы сделать акцент, подчеркнуть, выделить важный (политический) комментарий.
- **Фиксация:** зафиксировать действие, выйти из него и прокомментировать.
- **Коллаж:** быстрый каскад или хор из различных комментариев и точек зрения, которые создают общий контекст.

Профессиональное владение речью, актерские техники, сценические и драматургические решения могут стимулировать и усиливать ясность мышления (см. «*Эффект отчуждения*» Брехта). Необходимо уметь полностью войти в роль и прочувствовать ее и одновременно с этим сохранять способность видеть роль в контексте и на расстоянии.

Корректная игра истории в таком узнаваемом формате как перформанс может обозначить ее социальную и политическую значимость. Например, если превратить историю, которая описывает неприятную ситуацию столкновения с бюрократическим аппаратом, в фильм ужасов, то можно продемонстрировать и таким образом критиковать произвол, бессилие, непредсказуемость, иррациональность системы, которая изначально задумывалась как рациональная. Знакомые приемы из фильмов и театральных постановок, ассоциации с

литературными жанрами, перенесенные на личную историю, могут подчеркнуть элементы истории и ее характер, углубляя предельное понимание и расширяя взгляд, в то же время подчеркивая универсальность истории.

Юмор и сатира могут быть использованы в качестве мощных, формирующих мировоззрение, инструментов воздействия.

Использование метафор помогает передать сложность и универсальность истории. Внимание к деталям позволяет увидеть специфику и особенности местных историй. Оба момента важны в политическом и социальном контекстах.

Заключение

В последние десятилетия плейбэк-театр все чаще начал использоваться в рамках социальных движений. Сейчас он применяется как дополнительный инструмент в борьбе против бедности, расовой дискриминации, насилия, основанного на половых признаках, гомофобии, милитаризма, ухудшения окружающей среды и изменения климата.

В этой краткой статье представлен набор идей, принципов и практик, которые могут способствовать этическому и стратегическому применению плейбэк-театра по мере его развития.

К прочтению:

Бен Риверс. Обучать, агитировать и организовывать. (2015). Плейбэк-театр и его роль в социальных движениях. Международный журнал плейбэк-театра, 1:1, стр. 19-37.

Бертольд Брехт. Эффекты отчуждения в китайском театре. Брехт о театре: «Развитие эстетики». Редакция и перевод Джона Виллета. Нью-Йорк: Хилл и Ванг, 1964, стр. 99.

Об авторах

Бен Риверс родился в Великобритании и вырос в Австралии. Он специализируется на использовании психодрамы и плейбэк-театра для мобилизации сообщества и работы с коллективной травмой. Бен Риверс обучался и практиковал в Азии, Австралии, Европе, Среднем Востоке и Северной Америке, усиленно работая с сообществами, которые подверглись насилию, имеют травматичный опыт и испытали различного рода бедствия. Он является соруководителем Арабской Школы Плейбэк-театра (Адонис, Ливан) и исполнительным директором организации «Давар за искусство и развитие» (Каир, Египет). Бен Риверс окончил магистратуру по консультативной психологии со специализацией в драматерапии в Институте Интегральных Наук, Калифорния, США; и докторантуру по конфликтологии в Университете Новой Англии, Австралия. Его статьи были опубликованы в профильных журналах, издающихся по всему миру. Он является драматерапевтом Американской ассоциации драматерапии и аккредитованным тренером Центральной школы плейбэк-театра, Нью-Йорк. В настоящее время Бен Риверс базируется в Египте. ben@dawararts.com

Дживон Чанг является профессиональным актером и режиссером. Это ключевой теоретик и представитель театра Угнетенных. Он интегрирует опыт театра Угнетенных в соматику, боевые искусства, прикладной театр, педагогику и в медиа сферу. Дживон Чанг преподает по всему миру и в настоящий момент является приглашенным профессором Аспирантского богословского союза при университете Беркли. Он возглавлял Национальную Организацию театра Угнетенных. Дживон преподает в театральном училище Беркли. Он активно работал в сфере трансформации конфликта, защиты окружающей среды, борьбы с групповым насилием, полицейским насилием, расизмом, с темой бездомных, военной травмы, пыток, геноцида, глобального милитаризма и с другими проблемами, связанными с повсеместным систематическим насилием и несправедливостью. Подход Дживона к индивидуальному, межличностному и институциональному изменениям основан на его опыте военного ветерана, мастера боевых искусств и сорокалетней практике медитации. Jiwonchung@sksm.edu

